

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература» представляет книги

Сергея Тармашева

СЕРИЯ «АРЕАЛ»

ЗАРАЖЕНИЕ
ЦЕНА АЛЧНОСТИ
ОБРЕЧЕННЫЕ
ВЫЧЕРКНУТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ
ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ
УМРИ КРАСИВО
ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН
ЧТО ПОСЕЕШЬ

СЕРИЯ «ДРЕВНИЙ»

КАТАСТРОФА
КОРПОРАЦИЯ
ВОЙНА
ВТОРЖЕНИЕ
РАСПЛАТА
ВОЗРОЖДЕНИЕ
ЧАС ВОЗДАНИЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЕРВАЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ВТОРАЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ТРЕТЬЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ
НАСЛЕДИЕ
НАСЛЕДИЕ 2

ОТЕЛЬ «ОЮНСУ»

СЕРИЯ «ХОЛОД»

НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ
ЛЕДЯНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ
СТУДЕНОЕ ДЫХАНИЕ

СЕРИЯ «ТЬМА»

РАССВЕТ ТЬМЫ
СИЯНИЕ ТЬМЫ
ЗАКАТ ТЬМЫ
КОНЕЦ ТЬМЫ
ЧИСТИЛИЩЕ
ЧИСТИЛИЩЕ. ФИНАЛ
ЖАЖДА ВЛАСТИ
КАЖДОМУ СВОЁ
КАЖДОМУ СВОЁ 2
ИЛЛЮЗИЯ

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

КАЖДОМУ СВОЁ 2

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т20

Фотография автора — *Татьяна Либерман*

Художник — *Николай Ковалёв*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Тармашев, Сергей Сергеевич.

Т20 Каждому своё 2 : [фантастический роман] / Сергей Тармашев. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. : ил. — (Миры и войны Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-101559-6

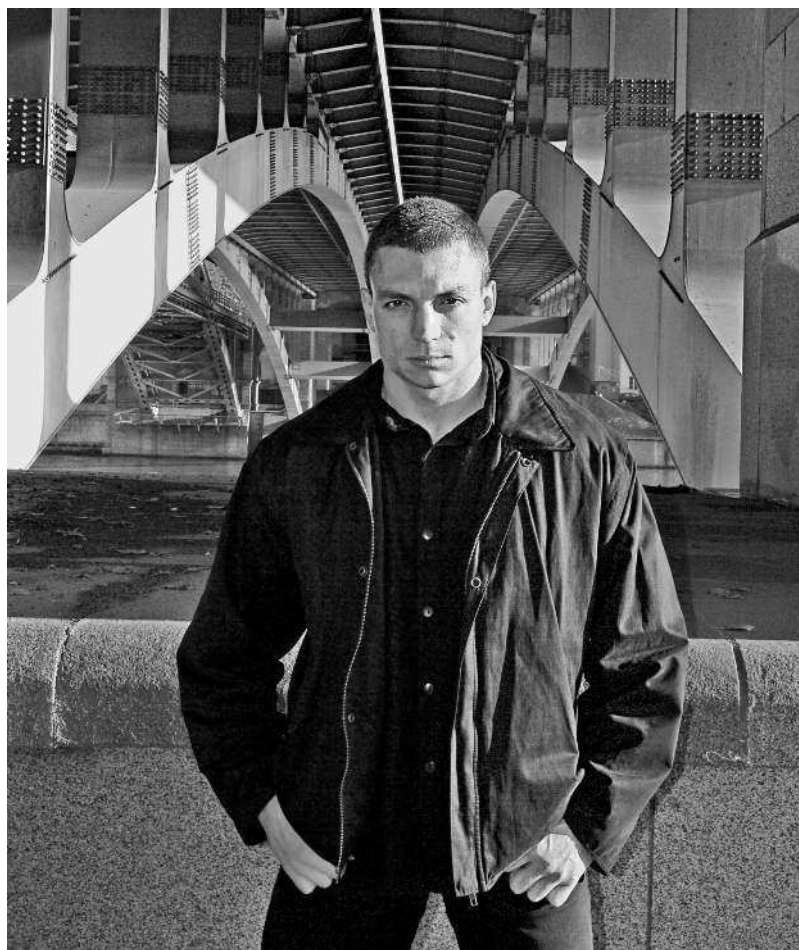
Обмен массивными ядерными ударами 29 августа 2111 года стер с лица земли города, реки обратились в пар, деревья, дома и дороги — в камни и пепел. Солнце закрыла радиоактивная пыль. Кажется бы, когда не осталось ни государств, ни правительств, каждый предоставлен самому себе. Но тем, кто укрылся под землей, не выжить без специальной подготовки или грамотного руководства. Только кто отличит будущего спасителя человечества от обезумевшего мародера? Захвативший элитный бункер полковник Брилёв не спешит открывать двери перед очередной группой вооруженных людей. Входной билет обойдется капитану Порфирьеву недешево...

Новый роман саги «Каждому своё» от легенды российской боевой фантастики Сергея Тармашева о судьбе уцелевших в первые недели ядерного апокалипсиса!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101559-6

© Тармашев С.С., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

«Экстренное руководство к действию!

Максимальный уровень секретности. Архивирование запрещено!

После ознакомления уничтожить!

Десять стандартных суток назад размещенная в системе Ярило резидентура подтвердила успешное завершение фазы деперсонализации целевого объекта. Все следы нашей деятельности подверглись тотальному разрушению. Марионеточные управленческие группы из числа генетически модифицированных аборигенов ликвидированы в полном составе. Цивилизация на объекте уничтожена. Резидентура сообщила о вступлении в действие второй фазы обработки объекта, подразумевающей поголовное вымирание выживших аборигенов, имеющее целью абсолютное уничтожение любых остаточных признаков нашей активности на объекте. Максимальный приоритет присвоен ликвидации свидетельств генетического вмешательства в ДНК марионеток. Резидентуре поставлена задача по полному обнулению какой бы то ни было информационной составляющей о проводившихся миссиях, сохранение которой не исключено на уровне слухов среди аборигенов, до начала зачистки объекта имевших служебные либо родственные связи с марионетками, а также с их непосредственными приближенными.

В момент завершения данного доклада связь с резидентурой прервалась. По предназначенным для нештатных ситуаций каналам экстренных систем коммуникаций резидентура на связь не вышла. В определенное для следующего доклада время контакт с агентами не состоялся. Все имеющиеся каналы связи не отвечают на запросы. Системы дальнего обнаружения не фиксируют в системе Ярило наличие объектов резидентской инфраструктуры, включая сооружения максимальной степени конспирации. Проведенное в экстренном порядке внешнее дистанционное сканирование не выявило признаков присутствия в системе Ярило вооруженных или иных сил каких-либо цивилизаций. Однако срочно направленные туда автоматические средства, предназначенные для оказания непосредственной помощи резидентуре, в назначенное время не вышли из гиперпространства и бесследно исчезли. Математическая модель ситуации с вероятностью в 98,83% считает резидентуру погибшей.

ВНИМАНИЕ! УГРОЗА ВЫСШЕГО УРОВНЯ! *В качестве причины гибели с вероятностью в 99,97% математический анализ определяет негласное вмешательство цивилизации Сияющих. В связи с этим категорически приказывается:*

*С текущей секунды прекратить всякую деятельность
в отношении системы Ярило.*

*Все имеющие отношение к нашей деятельности на целевом объекте
информационные массивы, базы данных и архивы уничтожить не-
медленно вместе с физическими носителями.*

*Во избежание использования цивилизацией Сияющих недоступных
нам технологий извлечения информации также должны быть не-
медленно уничтожены:*

— *Все системы сверхдальней связи и наблюдения, осуществлявшие
поддержку резидентуры на целевом объекте, включая оборудование,
скрытое в глубоком космосе.*

— *Все корабли и суда, включая вспомогательные и беспилотные,
хотя бы единожды привлекавшиеся к проведению тайных операций
на объекте.*

— *Все имеющиеся в наличии образцы генетически модифицирован-
ных аборигенов, включая лабораторных, привилегированных и эвакуи-
рованных с объекта в порядке поощрения особей.*

— *Все оборудование соответствующих лабораторий, включая зда-
ния и строения вплоть до фундамента либо выполняющих аналогич-
ную функцию космических конструкций.*

*Все вышеуказанные материальные средства и объекты после унич-
тожения должны быть в кратчайшие сроки заменены на аналогич-
ные с инсталляцией всех необходимых лог-файлов, свидетельствую-
щих о долголетней эксплуатации данной техники. В связи с этим
для замены использовать оборудование, произведенное максимально
давно. Экстренный бюджет, предназначенный для проведения выше-
указанного легендирования, только что распределен между счетами
соответствующих ведомств.*

*С целью предотвращения утечки информации в результате воздей-
ствия технологий непреодолимой силы, применяемых цивилизацией
Сияющих, указанные ниже сотрудники должны быть подвергнуты
процедуре нейронной стерилизации...»*

*Из экстренного оповещения максимальной степени защищенности,
перехваченного разведкой цивилизации Сияющих в системе планет
Нод и Эдем Галактики Юр.*

***Двенадцатый день после всемирной катастрофы,
Новгородская область, приблизительный район местоположения
входа в «Подземстрой-1», 13.00, время московское***

Пропитанные радиоактивной пылью полуденные сумерки, непроницаемой толщей улегшиеся на засыпанную грязным снегом пустошь, сокращали обзор до двух десятков метров, из-за чего окружающая местность обманчиво казалась ровной и относительно неопасной. Непрекращающиеся радиоактивные осадки в виде черного от золы и прочих несгоревших

частиц порошка мало чем напоминали обычный снег, и всякий раз, когда с неба начинал сыпать сплошной поток, свет ходовых прожекторов словно упирался в грязную стену, преграждающую вездеходу путь. Видимость падала еще сильнее, и вездеход сбрасывал скорость до минимальной, стремясь избежать столкновения.

— Ни фиги не видно! — Молодой техник, занявший место за штурвалом вездехода вместо умершего Петровича, обращался к сидящему рядом Порфирьеву, но его голос в ближнем эфире был слышан всем набившимся в кузов людям. — Грязь валит сверху сплошной стеной и сливается с грязью на земле, ни черта не разобрать! Не напороться бы! Может, остановимся и переждем снегопад?

— Хрен его знает, когда он закончится, — негромко прорычал в ответ Порфирьев. — Рисуем зря сжечь энергоресурс. Сбрось скорость до минимальной и смотри в оба.

— Не поможет, — вяло возразил молодой техник. — На земле черный снег, с неба идет черный снег, обуглившиеся обломки пней тоже черные... Мы и так плетемся пять километров в час, если сбросить еще, то пешком быстрее будет.

— Пешком ты так быстро тут не побегаешь, — угрюмо прорычал Порфирьев. — Снегопады идут вторую неделю, и ураганные ветра забили этой радиоактивной дрянью любые углубления. Это кажется, что местность вокруг ровная. На самом деле под слоем снега сплошной бурелом, черт ногу сломит. Вспомни, как базу возле бабского бункера разворачивали. Каждый раз по двадцать споткнулся, а ведь там была окраина леса. А тут раньше лес был всюду. Без лыж или снегоступов далеко не уйдешь.

— Я не предлагаю пешком, это я для сравнения, — уточнил техник. — Полчаса кружим в потемках со скоростью пешехода, я только и делаю, что объезжаю огрызки пней, выскакивающих из грязи перед самыми фарами. Ты говорил, что над «Подземстроем» искусственную гору насыпали, как мы его найдем, если при такой видимости даже гору не увидишь?

— Капитан! — в эфир хрипло вышел полковник, вмешиваясь в разговор Владимира и Порфирьева. — Может, действительно переждем час? Отыщи ровное место, где можно безопасно сдуть воздушную подушку и заглушить движок, так сэкономим аккумулятор! Выходить не будем, отсидимся в кузове, на час штатного обогрева снаряжения хватит.

— Надо продолжать искать, — заявил амбал, — до интоксикации осталось четыре с половиной часа. Если видимость не улучшится за это время, то потеряем сутки. Гора должна быть где-то здесь, я, когда в «Подземстрой» ездил, сам координаты входа замерял, из любопытства. Она невысокая совсем, метров тридцать, зато в поперечнике почти километр. Нам главное на нее наткнуться, а там пойдем по периметру в любую сторону и в конце концов ко входу выйдем. Лучше так, чем лишняя интоксикация.

— Согласен, — полковник надрывно закашлялся, после чего с равнодушным видом распахнул лицевой щиток армейского шлема и сплюнул кровавый сгусток на металлический пол. — Занимайся!

Полковник мгновение смотрел на сморщившийся на холоде кровавый плевок, потом растер его ногой, захлопнул шлем и откинулся на спинку лавки, закрывая глаза. Остальные не проронили ни звука, и Антон на несколько секунд отключил микрофоны своего гермошлема, чтобы прочистить горло. С того момента, как Дилару с Давидом и двумя уцелевшими активистками высадили в обнаруженном Порфирьевым частном бункере, свободного пространства в кузове вездехода стало больше, и Овечкину впервые досталось место на лавке. Сидеть на ней было удобней, чем на ящике со спецпалаткой, есть на что опереться спиной, и его многострадальный позвоночник перестал затекать. Но вместо этого неудобства на Антона свалилось новое. Ощущение, будто он надышался песком, возникшее после пробития пульей фильтра скафандра, усилилось, и в горле першило все чаще. Время от времени это першение доставало его настолько, что Антону приходилось основательно прочищать горло. Громкое кряхтение и от-

кашливания, сопровождающие этот процесс, быстро вызвали раздражение у полковника, и тот велел Овечкину вырубать микрофоны и на время кашля. Как будто его собственный кашель никого не бесил!

Пришлось молча стерпеть очередное унижение и подчиниться. Сейчас, когда Дилара и Давид в относительной безопасности, не стоит накалять немного разрядившуюся атмосферу. Если в «Подземстрое-1» сохранилось верховенство закона, Антон поднимет тему злодеяний и военных преступлений немедленно, едва представится возможность. И добьется привлечения к ответственности и Порфирьева, и полковника, и вообще всех, кто своими действиями или бездействием способствовал оставлению в опасности Антона и его семьи. В результате чего погибла Амина, едва не был убит Давид, а самого Овечкина фактически лишили гражданских и конституционных прав, регулярно угрожая расправой. Но сначала ему крайне необходимо посетить врача и получить квалифицированную медицинскую помощь. Это усиливающееся першение в горле пугает все сильнее. К счастью, никакой мокроты, тем более кровавой, Антон у себя не обнаружил, наиболее вероятно, что проблема с першением больше психологическая, чем медицинская. В интернете он встречал множество авторитетных статей о том, что люди с тонкой психологической организацией, такие как Антон, часто заболевают на нервной почве. Сомневаться в этом не приходилось, достаточно вспомнить мать — исполненная трудностями жизнь сделала ее хронически больным человеком.

Поэтому как можно быстрее посетить врача для Антона очень важно. Важнее, чем остальным, потому что они переносят происходящее гораздо легче, ведь им не приходится заботиться о детях и у них нет признаков заболеваний. За исключением отхаркивающегося кровавыми ошметками полковника. Если он не повторит судьбу генерала, Антон готов пропустить его вперед себя, а вообще в «Подземстрое» должно быть несколько врачей и уж точно больше одного биорегенератора, это же специализированное противоатомное убе-

жище, построенное по последнему слову научной мысли. Что-то такое попало ему на глаза в интернете на эту тему, но было это давно и вскользь, поэтому в памяти не сохранилось. Антон даже хотел спуститься в тот самодельный бункер вместе с женой и сыном, когда выяснилось, что там имеются медицинские работники. Буквально на несколько минут, чтобы пройти хотя бы поверхностный медосмотр и заодно убедиться, что его семья будет в бункере в безопасности. Но Порфирьев не позволил ему сделать это, заявив, что у них нет на это времени, потому что все, кроме женщин и Давида, примут антирад, их счетчик начнет тикать, и никто не станет терять драгоценные минуты ради соплей Овечкина. И вообще, он провел там сутки и сам все уже проверил. В тот момент Дилара, вместе со всеми слушавшая их переговоры, бросила на Антона полный боли и раздражения взгляд, и ради благополучия жены и ребенка он не стал спорить. Сейчас главное выжить и добраться до «Подземстроя». Когда угроза гибели останется позади, Антон обратится к правосудию и к общественности и призовет к ответу негодяев.

Несколько секунд Овечкин пытался прокашляться, болезненно кривясь от щиплющих ощущений в раздраженном сухим кашлем горле. Наконец, это ему удалось, и Антон, переводя дух, бросил взгляд в иллюминатор. За толстым бронестеклом стояла сплошная взвесь из серо-бурой пыли, не то утопающей в мрачных сумерках, не то топившая их в своем бесконечном чреве. Овечкин скосил глаза на показания дозиметра. Счетчик Гейгера показывал триста рентген в час, и это внутри вездехода, что же тогда за бортом?

— Радиационный фон вырос! — сообщил Антон в эфир, окидывая сидящих вокруг людей тревожным взглядом. — Возможно, мы приближаемся к эпицентру одного из взрывов!

Ему не ответили, и никто не обратил на его слова ни малейшего внимания. Овечкин запоздало понял, что не включил выключенные перед откашливанием микрофоны, и завозился с управлением. Сидящие по обе стороны от него активисты открыли глаза, почувствовав его шевеления, и бросили на

Антон в вопросительные взгляды. Он включил микрофон, но ответить не успел.

— Фон за бортом опять вырос, — в ближнем эфире зазвучал голос молодого техника. — Две тысячи рентген в час, было же шестьсот. И продолжает расти! Мы случайно к кратеру не приближаемся?

— Может и так, — устало ответил Порфирьев. — Кто его знает? Уткнемся в отвал — схожу посмотрю. Вообще возле кратера фон должен быть гораздо выше, поэтому, если зашкалит, повернем обратно и попытаемся объехать с другой стороны. Нам нужен хоть какой-нибудь ориентир.

В памяти мгновенно всплыла картина изрытого пылающими кратерами пространства на месте секретного подземного города в Раменках, и Антона охватил страх. Если «Подземстрой-1» уничтожен, они обречены на мучительную смерть!

— Какова вероятность, что враги могли сознательно уничтожить «Подземстрой-1»? — срывающимся голосом спросил он, скользя испуганным взглядом по хмурым лицам военных.

— Да хрен его знает, — лениво ответил полковник, открывая наполненные безразличием глаза. — Зависит от того, что у них оставалось после нанесения основных ударов по приоритетным целям. Я б пальнул.

— Но это же гражданский объект! — ужаснулся Овечкин. — Из него никогда не делали секрета, там мог побывать любой желающий и убедиться, что это сугубо мирное убежище!

— Думаешь, что в сугубо мирное убежище не пойдут спасаться сугубо милитаристские подразделения? — к безразличию во взгляде полковника прибавилась насмешливая ирония. — Или высокие моральные принципы не позволят кому-то спрятать в районе гражданского объекта пару мобильных пусковых установок?

— Но это же ставит под удар собственных граждан! — оторопел Антон. — Неужели мы это сделали?

— Официально — нет, — полковник надрывно закашлялся. — Размещение военных объектов в непосредствен-

ной близости от объектов Гражданской Обороны не приветствуется. Но на что пойдет расчет какого-нибудь мобильного пускового комплекса, чтобы выжить, когда на него отовсюду сыплются ядерные заряды, я не знаю. — Он меланхолично пожал плечами. — Кто-нибудь мог попытаться таким способом выйти из зоны поражения и избежать смерти. А потом отстреляться по противнику. Кроме того, наши заокеанские партнеры регулярно пользуются старым и нехитрым приемом. У них на каждой войне рядом с хотя бы одной военной базой обязательно отыщется какой-нибудь лагерь беженцев. Не в качестве живого щита, конечно, нет, упаси Господи, просто так случайно получилось, людишки как-то сами собой набежали. Ты же не думаешь, что с такими собственными методиками они будут свято верить в нашу непогрешимость?

Полковник вновь зашелся в кашле, открыл шлем и сплюнул на ледяной пол очередной кровавый сгусток. Он захлопнул шлем, и Антон подавленно выдавил, вспоминая придуманный Порфирьевым полузатопленный бункер, якобы располагавшийся в трех километрах от погибших Раменок:

— То есть... у нас нет шансов? Мы ищем ради поисков? Чтобы не терять надежду?

— Ну почему же, — полковник закрыл глаза и снова принял полулежачее положение. — Мы рассчитываем на то, о чем ты сказал. Что все желающие направили своих шпионов в «Подземстрой-1» еще на стадии строительства и убедились, что ничего стратегического и вообще военного там нет. Поэтому «Подземстрой» обстреляют по стандартной схеме, воздушными ядерными боеприпасами, и не станут тратить на него глубинные. В крайнем случае, ударят контактным по горе. Но это уже очень плохо, потому что запросто может вызвать обрушение входа, и тогда без тяжелой техники внутрь не попасть. Короче: доберемся — увидим. Не паникуй раньше времени, инженер.

Он замолчал, и Антон вновь сверился с дозиметром. Фон продолжал расти, что неоспоримо свидетельствовало о приближении к эпицентру термоядерного взрыва. Вопрос в том,

надземный это был взрыв или подземный... И сколько времени они смогут потратить на поиски при такой радиации? А если она убьет их прежде, чем они смогут вернуться в тот самодельный бункер? Ведь действие антирада не проходит бесследно. С каждой интоксикацией организм изнашивается все сильнее. Им всем давно требуется профессиональная медицинская помощь, особенно Антону и его семье!

Мысли Овечкина вновь закружились вокруг состояния здоровья своего, жены и сына, и следующие двадцать минут он молча истерил на эту тему, мысленно предъявляя претензии то Порфирьеву, то полковнику, то умершему генералу. Каждый из них сделал неправильно все или почти все, а ведь от этого зависело выживание Антона и его семьи, но самое страшное в том, что он все еще продолжал зависеть от психопатов в военной форме. Неадекватность Порфирьева никогда не вызывала у Овечкина сомнений, а полковник сам только что с ледяным равнодушием палача заявил, что нанес бы удар по сугубо гражданскому бункеру. И кто сказал, что он не сделал чего-то подобного? Он же из подземного города в Раменках, значит, откуда-то из высших эшелонов армейского командования, то есть вполне мог руководить боевыми действиями! И стрелять по гражданским объектам врага вместо военных! Не исключено, что именно потому наша страна получила такие чудовищные разрушения! Вместо борьбы с настоящими противниками такие вот психопаты в погонах запускали ядерные ракеты по мирным целям!

— Ветер стих, — голос Владимира прервал его молчаливую истерику. — Видимость увеличивается, можно поднять скорость. Едем прежним курсом?

— Закладывай дугу справа налево, — откликнулся Порфирьев. — Попробуем сделать круг диаметром в километр, пока снега нет. Если успеем вернуться на свои следы, у нас будет гарантированно обследованная точка на местности. От нее будем отталкиваться дальше.

Винты вездехода взвыли сильнее, и машина заложила долгий вираж. Несколько минут Овечкин смотрел на проплыва-